

Глава 1

К некоторым советам все-таки стоит прислушаться. София Уайт поняла это, когда цеплялась за колесо перевернутой кареты посередине замерзшей реки Эйр. Только Небеса знали, сколько раз друзья предупреждали ее, что эта поездка — плохая идея. И сейчас мисс Уайт убедилась, что ее друзья были абсолютно правы.

Слева от нее, на крыше почти затонувшей кареты, кучер пытался выловить тюки с корреспонденцией; казалось, тонувшая почта интересовала его гораздо больше, чем с десяток человек, барахтавшихся вокруг него в ледяной воде.

— Прекратите это бессмысленное занятие и дайте мне руку, — потребовала София — и от холодной воды у нее тут же перехватило дыхание.

— Я уже потерял лошадей и рождественских индеек, — пробурчал кучер — его голос был едва слышен сквозь ветер и метель, — и если я потеряю еще и письма, то наверняка лишусь работы.

— Но вы можете потерять и своих пассажиров!

— Если бы я был на вашем месте, мисс, я бы перестал спорить и пошел к берегу, так же как это сделали остальные. Здесь не так уж глубоко.

София уже хотела сказать, что до крыши кареты гораздо ближе, чем до берега, но в этот момент ее накрыло ледяной волной, и девушка, закашлявшись, решила, что к совету кучера все же стоило прислушаться, раз уж она не послушалась друзей.

Сделав глубокий вдох, она оттолкнулась от почтового экипажа и направилась к ближайшему берегу. София как могла уклонялась от столкновения с большими льдинами. Потревоженные разбившейся каретой ледяные глыбы стремительно надвигались на нее, мешая добраться до берега.

Большинство мужчин уже находились на берегу. Очевидно, в их понятия о рыцарстве не входило спасение женщин из ледяной реки во время метели.

И тут вдруг Софию охватила паника; ей представилось, как она уходит под лед и тонет. Девушка стиснула зубы и постаралась двигаться быстрее. Но мокрые юбки сбивались вокруг ее ног и мешали двигаться. А одна из утонувших индеек ударилась о ее колено, и девушка поскользнулась на каменистом дне. Правый ботинок застрял в камнях, и София, проклиная все на свете, пошла дальше без него. Она сделала еще несколько шагов — и внезапно поняла, что под ногами у нее уже не было дна и что она проваливалась куда-то вниз. В следующее мгновение ледяная вода сомкнулась над ее головой. И если раньше девушку даже немного забавляла вся эта ситуация, то теперь ей было не до смеха. О,

конечно же, ей следовало остаться в Лондоне! Она должна была послушать леди Хейбери, ведь эта мудрая женщина предупреждала ее — говорила, что от такой поездки неприятностей будет больше, чем радости. Кроме того, София знала, что герцог Гривз пригласил ее на вечеринку лишь потому, что любил шокировать своих гостей. Увы, незаконнорожденная дочь герцога Хеннеси не могла рассчитывать на всеобщее уважение. Но все-таки это был шанс увидеть старую подругу и в последний раз побывать на таком великолепном празднике. Впрочем, это все не будет иметь никакого значения, если она сейчас утонет...

Внезапно кто-то схватил ее за плечи и резко приподнял, вытаскивая из воды. София судорожно глотала ртом воздух; она ничего не видела вокруг. Держась за своего спасителя, девушка пыталась твердо встать на ноги, но никак не могла обрести равновесие на скользких камнях.

— Не беспокойтесь, — послышался мужской голос, — я вас держу.

И она тотчас же узнала этот голос — даже несмотря на шок от всего пережитого.

— Ваша светлость? — пробормотала София, пытаясь убрать с глаз мокрые волосы.

Его аристократическое красивое лицо находилось всего в нескольких дюймах от ее лица. И было похоже, что герцог был очень смущен — по крайней мере, ей так показалось.

— София, вы... То есть мисс Уайт... вы не ранены?

— Нет, ваша светлость. Спасибо, что пригласили меня на Рождество.

Едва сказав это, девушка поняла, как нелепо прозвучали ее слова здесь и сейчас — при таких обстоятельствах. Стоя по грудь в ледяной реке, посреди снежной бури... О, уж не повредила ли она рассудком?

Герцог едва заметно улыбнулся и проговорил:

— Поблагодарите позже, а сейчас держитесь за меня покрепче.

— Но вам придется меня нести, — ответила София. Она попыталась улыбнуться — и тут же снова глотнула воды.

Закашлявшись, София решила, что будет разумнее помолчать — по крайней мере до тех пор, пока они не выйдут из реки. Но неужели сам Адам Басвич прыгнул в ледяную воду, чтобы спасти девушку, даже не зная, кто она такая? Для богатого и влиятельного герцога Гривза это был странный поступок... А впрочем... сейчас не время думать об этом. В данный момент она могла думать лишь о том, как бы поскорее выбраться из ледяной воды.

София крепко прижалась к своему спасителю и впиалась пальцами в его плечи. Люди же на берегу тянули за веревку, которую герцог обвязал вокруг своей талии. Его светлость промок насквозь — как и София, — но когда она прижалась лицом к его спине, то почувствовала приятное тепло, а его широкие плечи закрывали ее от ветра и снега.

— Мы должны побыстрее добраться до берега, поэтому... пожалуйста, станьте передо мной, — проворкотал герцог.

София попыталась разжать окоченевшие пальцы, и вроде бы получилось. Но мокрые юбки, ставшие очень тяжелыми, путались в ногах и тащили под воду.

— Мисс Уайт, постарайтесь, иначе мы оба замерзнем, — сказал его светлость.

— Я знаю об этом, милорд, — пробормотала София. — Но я-то, в отличие от вас, оказалась в воде не по своей воле.

— Я никогда не брошу девушку в беде, — прошептал он ей в самое ухо. И, как ни странно, усталость и паника тут же отступили. — К тому же я совершенно неотразим в качестве спасителя, — внезапно заявил герцог, и Софии показалось, что он ухмыльнулся при этих словах. — Прошу прощения... — добавил он. И прежде чем она успела спросить, за что именно он извинялся, герцог подхватил ее на руки — и положил на что-то твердое.

В следующую секунду София обнаружила, что лежит на холодной глади льда. Она когда-то видела рисунки — тюленей на пляжах Оркнейских островов, — и сейчас она, наверное, очень походила на одного из них.

Через мгновение герцог Гривз снова оказался рядом с ней и, тяжело дыша, проговорил:

— Прошу прощения, мисс Уайт. — Сказав это, он оправил ее платье.

Мокрая ткань ударила ее по коленям, и София поняла, что платье, должно быть, задралось самым неприличным образом.

— Боже... — Она закашлялась и приподнялась. — Милорд, если бы мне не было так холодно, я, на-

верное, сгорела бы от стыда. Но в любом случае — спасибо.

Герцог взглянул на нее с удивлением, едва заметно улыбнулся и протянул ей руку, помогая подняться. Растрепанные темные волосы падали ему на глаза, но она-то знала, какие прекрасные это были глаза — глубокие, как океан. Внезапно ноги ее подкосились, и София упала в объятия герцога. Ох, подумать только! А ведь сколько раз она смеялась над женщинами, которые притворялись слабыми, чтобы получить помощь мужчины.

— Мне очень жаль... — пробормотала София, поспешно отстраняясь. — И знаете... Если бы я упала на вас намеренно, то сначала бы привела себя в порядок.

Все еще обнимая ее за талию, герцог проговорил:

— Если уж вы завели речь о своей важности, то в данный момент меня очень беспокоят ваши губы — они синеют.

В тот же миг кто-то набросил ей на плечи теплое одеяло, и София закуталась в него. Мимо с пронзительным криком пробежала индейка, за которой гнался помощник кучера.

— Бедняжка... — со вздохом пробормотала София. — Выжить после крушения кареты, научиться плавать, выбраться из ледяной реки — и все это только для того, чтобы в итоге стать чьим-то рождественским ужином.

Действительно, столько усилий — и чего ради? В каком-то смысле она, София, находилась в том же положении, что и эта индейка. Оставалось только надеяться, что праздник в Гривз-Парке оправдает

все ее жертвы и усилия. В конце концов, воспоминания о нынешних каникулах, это всё, что у нее будет...

— Главное — чтобы вы сами насмерть не замерзли, — сказал герцог и тут же крикнул кому-то: — Эй, Эванс, отвези мисс Уайт в поместье! А мне нужно удостовериться, что остальных пассажиров разместят на постоялом дворе.

Через несколько секунд к Софии подошел высокий парень в теплой куртке. Протянув девушке руку, он спросил:

— Вы можете идти, мисс?

София молчала, глядя вслед герцогу Гривзу, уже исчезавшему в снежной мгле. Было ясно, что в реке до сих пор находились люди, ожидавшие спасения.

Повернувшись наконец к Эвансу, девушка ответила:

— К сожалению, я потеряла ботинок, но идти смогу.

Эванс тотчас подвел ее к повозке и помог забраться в нее. Достав откуда-то еще одно одеяло, он укутал им ноги девушки, затем сел рядом с возницей. Тронувшись с места, повозка покатила по той самой дороге, по которой ехала почтовая карета, внезапно потерпевшая крушение на старом каменном мосту.

— Далеко ли до Гривз-Парка? — спросила София, укутываясь в одеяло с головой. Изначально она планировала добраться на почтовой карете до Ханлита, а там нанять двуколку или лошадь, чтобы доехать до поместья.

— Недалеко, — ответил Эванс и, немного помолчав, добавил: — Не более десяти минут.

— Но почему же герцог оказался здесь? — удивилась София.

— Его светлость ездит верхом почти каждый день — независимо от погоды. А сегодня мы отправились в город, чтобы пополнить запасы, и услышали шум. Вам очень повезло, мисс.

Да, разумеется, ей повезло — в этом София была абсолютно согласна с Эвансом.

— А вы не знаете, Китинг и Камилла Блэквуды уже приехали?

— Вам лучше спросить об этом Юджелла, мисс. Я не работаю в доме.

София вздохнула и поежилась; несмотря на теплые одеяла, холод пробирал до костей. Конечно, ей было необходимо освободиться от мокрой одежды, но с этим придется подождать до прибытия в Гривз-Парк. Так что София лишь плотнее закуталась в одеяло и погрузилась в мысли о встрече с Камиллой Прайс — теперь уже Блэквуд — после шести месяцев разлуки.

Что же касается герцога — то не так уж важно, с какой целью он пригласил на праздник девушку из «Тантала». Возможно, в качестве одолжения своему доброму другу Китингу Блэквуду. А может быть, его светлость хотел удивить своих гостей. В любом случае она была рада провести эти рождественские каникулы со своей подругой. На протяжении многих лет друзья отворачивались от нее после того, как выясняли, что она — незаконнорожденная дочь герцога Хеннеси. Камилла же оставалась ее единственной настоящей подругой, хотя жили они в разных

мирах: Камилла являлась дамой из высшего общества, а она, София, была отвергнута этим обществом за сам факт своего рождения. Тем не менее судьба свела двух девушек в дамском клубе, и между ними сразу же возникла крепкая дружба.

Клуб этот имел скандальную репутацию, и там работали только красивые и хорошо образованные юные мисс знатного происхождения. Именно поэтому «Тантал», принадлежавший леди Хейбери, привлекал многих молодых и даже не очень молодых мужчин. Они приходили, играли, ели и тратили свои деньги. А для женщин, таких как Камилла, это было место, которое они могли назвать «своим домом». «Тантал» также являлся для них источником дохода, позволявшим жить так, как им хотелось. В этом клубе дамы чувствовали себя защищенными от внешнего мира — по крайней мере так София думала всего две недели назад. Девушка вздрогнула. Не стоило думать об этом сейчас. Сейчас следовало наслаждаться жизнью, пока имелась такая возможность.

Вскоре повозка преодолела небольшой подъем, и София увидела сначала небольшую долину, а через несколько минут даже смогла разглядеть какой-то сад, засыпанный снегом, и замерзшее озеро. На другой стороне озера находилась березовая роща, деревья в которой причудливо переплетались, повинаясь капризам суровой погоды Йоркшира — увы, даже находясь в долине, они не могли спастись от ветров. В центре же всего этого, сразу приковывая к себе взгляд, выплывало из снежной круговерти и сумерек величественное здание.

Десятки окон Гривз-Парка пристально смотрели на прибывших. Массивная центральная часть особняка переходила в узкие крылья, с востока и запада образовывавшие огромный полукруг. Софии доводилось видеть дворец Бленхейм в Оксфордшире, и Гривз-Парк был очень похож на то великолепное строение. Благодаря беловато-серым камням, из которых было сложено здание, оно, казалось, то растворялось в снежной буре, на несколько мгновений исчезая, то снова появлялось в свете сумерек; и все это очень напоминало те глупые готические рассказы, которые Эмили Портсман, подруга Софии, держала в своей комнате в «Тантале». Подумав об этом, девушка невольно вздрогнула, и тут же послышался голос Эванса:

— Не волнуйтесь, мисс, миссис Брукс, экономка, позаботится о вас.

Возможно, Эванс мог читать мысли или, может быть, просто привык к тем ощущениям, которые вызывал родовой дом герцога Гривза у человека, впервые его увидевшего. Так или иначе, разговор отвлек Софию от тяжких раздумий.

— А сколько слуг у его светлости? — спросила она.

— Более чем достаточно, — ответил Эванс. — Поверьте, мисс Уайт, вы будете обеспечены всем необходимым, хотя мы и находимся в Йоркширской глуши.

«О боже! — мысленно воскликнула София. — Неужели он принял меня за высокомерную светскую львицу?!»

— Я просто хотела сказать, что для поддержания порядка в таком великолепном доме требуется, наверное, целая армия слуг, — проговорила девушка.

Эванс бросил на нее насмешливый взгляд и сказал:

— Кажется, их около пятидесяти. Впрочем, Юджелл и миссис Брукс знают это лучше меня.

Наконец повозка остановилась в центре широкой подъездной аллеи, и Эванс, прыгнув на заснеженную землю с завидной легкостью, тотчас же подхватил Софию на руки — она даже пошевелиться не успела. С девушкой на руках он поднялся по гранитным ступеням к массивной входной двери — при других обстоятельствах это, наверное, выглядело бы очень романтично.

Тяжелая дубовая дверь распахнулась, едва молодой человек подошел к ней.

— Эванс, — прозвучал мужской голос, — с кем ты там? Тут у нас не приют для бездомных.

— Это мисс Уайт, гостья его светлости, — ответил запыхавшийся конюх. — Мост обвалился, и почтовая карета упала в реку. Утонуло около дюжины рождественских индеек и...

— Перестань болтать и следуй за мной, — перебил парня дворецкий. Повернувшись к нему спиной, он направился к лестнице из красного дерева и громко закричал: — Роджер, немедленно найдите миссис Брукс!

София хотела сказать, что вполне сможет идти сама, но тут же передумала. Оказалось, что это была очень длинная лестница, и девушка усомнилась в том, что сумеет подняться по ней.

Мимо них то и дело пробегали слуги, и вскоре Софии стало казаться, что она попала на парад из ведер с теплой водой, подушек, постельного белья и кастрюль. Кастрюли с водой выглядели очень привлекательно, и она чувствовала, как вода эта даже на расстоянии отогревала ее заледеневшие ноги.

Через некоторое время полная женщина приказала Эвансу уложить Софию на огромную кровать, после чего, отдав еще несколько распоряжений, отпустила всех слуг-мужчин, оставив только одну горничную.

— Ну вот... — сказала женщина с добродушной улыбкой. — Теперь вы, слава богу, в безопасности! Скоро мы вас окончательно отогреем, мисс.

И тотчас же миссис Брукс и горничная стали расстегивать пуговицы и развязывать ленты на дорожном платье Софии. Холод сковал ее настолько, что она не могла даже прикрыться, когда платье упало в ледяную лужу, образовавшуюся на полу. Женщины же быстро раздели ее и подвели к чугунной ванне с горячей водой, в которую она с наслаждением погрузилась.

— О, как хорошо... — промурлыкала София, опускаясь в воду до подбородка. — Я очень благодарна его светлости. Ведь если бы не он, то я бы наверняка утонула... как те бедные рождественские индейки.

— Пожалуйста, не беспокойтесь ни о чем, мисс, — сказала экономка. — Теперь вы в безопасности и скоро окажетесь в теплой постели.

— Вообще-то я бы хотела еще немного побыть в ванне, — пробормотала София. Теперь, когда она

не боялась замерзнуть насмерть, внимание к ее персоне стало ей докучать. — Спасибо вам за помощь, но я могу сама себя уложить в постель.

Миссис Брукс, казалось, хотела возразить, но тут же передумала и, утвердительно кивнув, проговорила:

— Как пожелаете, мисс Уайт. Если вам понадобится помощь, дерните за этот шнурок, и мы с Джилли позаботимся о вас.

Горничная, невысокая блондинка с веснушками на носу, присела в реверансе.

— Я повесила вашу одежду у огня, мисс, чтобы она поскорее высохла.

— Спасибо, — ответила девушка. — И называйте меня просто София. — Она вовсе не чувствовала себя светской дамой. В конце концов, ее мать была горничной герцогини.

Тут дверь со щелчком затворилась — служанки вышли из комнаты. София со вздохом облегчения закрыла глаза; теперь она почувствовала себя гораздо лучше. Но уже минуту спустя она с удивлением и ужасом вспомнила все произошедшее... Вот карета, падающая в реку... А затем — трескающийся лед, тонувшие индейки и кричавшие люди. И все это произошло так быстро... Всего лишь несколько мгновений — и она, София, оказалась в ледяной воде. Что же до пассажиров, то им просто повезло, что течение никого не затянуло под лед и никто не утонул.

Впрочем, она, София, уже почти утонула. И если бы утонула — кто бы это заметил? Камилла, конечно, заметила бы, что подруга не приехала на Рождество. Но у новоявленной миссис Блэквуд теперь есть